

зависит от финансовых возможностей каждого из государств Совета, а в этом отношении лидерами, безусловно, являются Катар и КСА, которые задают тон позиции всего блока. В действительности, эти два государства серьезно конкурируют между собой за место лидера в Совете, а в перспективе и во всем арабском мире. На данный момент их интересы на арабском Ближнем Востоке во многом совпадают, и точкой соприкосновения является именно сирийская проблема, в качестве ключа к гегемонии в арабском мире. Если планам ССАГПЗ под предводительством Катара и КСА суждено сбыться, и режим Асада падет, то можно будет говорить о том, что «заливная система безопасности» выйдет на новый уровень. Это приблизит Совет к реализации его смелых интеграционных планов и усилит его положение в противостоянии шиитскому Ирану, в перспективе вовлекая в противостояние с Турцией, которой также не чужды идеи господства на Ближнем Востоке.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. <http://www.iimes.ru> – Институт Ближнего Востока.
2. <http://www.ru.journal-neo.com> – открытый дискуссионный журнал Новое Восточное Обозрение.
3. журнал «Эксперт» №30-31 (813) – тема недели: Ближний Восток.
4. el-murid.livejournal.com – блог Анатолия «Эль Мюрида» по Ближнему Востоку.

Е. А. Манжула

ПРОБЛЕМА МИЛИТАРИЗАЦИИ КОСМОСА И МИРОВАЯ ПОЛИТИКА

Фактически с запуском первого искусственного спутника Земли началась гонка СССР и США за достижение превосходства в космосе. Космические системы и средства использовались для оценки геополитической обстановки, достижения политических целей и

военной безопасности. Это, в свою очередь, привело к признанию космического пространства новой сферой ведения военных действий. Без использования космических средств, стало невозможным поддержание на необходимом уровне обороноспособности страны, научно-технического и социально-экономического прогресса. Поэтому успешное участие в освоении космоса имеет стратегическое значение для современных государств. Наряду с этим, появилась новая проблема в сфере глобальной безопасности – возрастающая её зависимость от надёжной работы космической инфраструктуры. Прекращение функционирования космических информационных систем как могло, так и по сей день может привести к эскалации конфликта в ядерную войну. Первенство в космической сфере, как на заре космической эры, так и сейчас означает для любого государства не только доминирование исключительно в космосе, но и доминирование во всём мире. В Национальной космической политике США 2010 года отмечаются те возможности, которые даёт и сможет дать эффективное освоение космического пространства, а так же ставится цель усилить лидерство Америки на Земле, через достижение лидерства в космическом пространстве.¹ Подобное осознание роли аэрокосмических технологий произошло на политическом уровне и в других странах мира. Так, президент России В.В. Путин, отметил, что космос для России является одним из приоритетов её государственной политики.²

Однако данное осознание стало результатом возобновившейся в XXI веке борьбы за контроль над космическим пространством, которая привела к началу «второй космической гонки».

¹ National Space Policy of the United States of America , 2010 // The White House. Official site [электронный ресурс] // URL: http://www.whitehouse.gov/sites/default/files/national_space_policy_6-28-10.pdf Дата обращения 21мая 2013 г.

² **Путин В.В.** Выступление на совещании о перспективах развития космической отрасли. 12 апреля 2013. Благовещенск. [электронный ресурс] // URL: <http://xn--d1abbgf6aiiy.xn--p1ai/news/17885> Дата обращения 21мая 2013 г.

Существуют различные точки зрения относительно даты начала «второй космической гонки». Так, одни специалисты указывают на 2002 год, когда США вышли из Договора по ПРО и завершили ряд американо-российских космических инициатив (программа РАМОС и др.).³ Другие специалисты придерживаются мнения, что «вторая космическая гонка» началась на рубеже 2003–2004 годов с успехов Китая в области космонавтики. Вслед за которыми последовали изменения в космических программах стран мира, направленные либо на ускорение развития космических программ, либо на достижение такого уровня развития в этой области, которое не позволит Китаю занять лидирующие позиции.

Отличительной особенностью «второй космической гонки» стало, с одной стороны, стремление международного сообщества сформировать международную космическую политику для поиска новых и более эффективных путей и форм сотрудничества, не наносящих ущерб национальной безопасности каждой страны, участвующей в космической деятельности (проект «Воздушный старт», проект МКС, системы ГАЛИЛЕО-ГЛОНАСС, и др.). А с другой стороны, возникла тенденция к стремлению каждого государства к единоличному освоению и практическому использованию космоса, обладанию своими независимыми активами. Реализация национальных проектов вновь стала считаться более перспективной, чем международное сотрудничество. И хотя, безусловно, интеграция должна осуществляться и дальше, необходимо иметь свои ресурсы, технологии и независимый доступ в космос, т. к. полагаться на чужие – слишком опасно.

Новая космическая гонка привела к тому, что проблема милитаризации космического пространства вновь вышла на первый план в международной повестке дня, несмотря на ограничение его использования в военных целях и обеспечение защиты космических

³ Фененко А. Конкуренция в космосе и международная безопасность //Международные процессы. – Сентябрь-декабрь 2008. – Т.6–№3(18) – С. 62-63.

аппаратов от враждебных воздействий существующими международными соглашениями. С развитием научно-технического прогресса создаются такие виды и системы оружия, на которые не действуют международно-правовые запреты. В международном праве отсутствуют такие понятия, как: космическое оружие и космическое пространство. Существует два подхода к определению последнего. Так большинство стран совместно с Международной федерацией аэронавтики считают, что на высоте 100–120 километров над уровнем моря, заканчивается воздушное и начинается космическое пространство. А США и Канада, в своих интересах, «различают авиационную и космическую деятельность в зависимости от типа используемого аппарата. Это, в свою очередь, открывает возможности для провозглашения государствами суверенитета над пограничными слоями космоса, выдавая их за «верхние слои атмосферы».⁴ Всё это позволяет выводить в космос оружие на новых физических принципах и ударные боевые платформы. Последние, по американской классификации, являются системами «заатмосферного» перехвата, т. е. обычными вооружениями, не подпадающими под Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства 1967 года.

Идея использования космоса в военно-политических целях, зародилась ещё до вступления человечества в космическую эру. Так, в 1940-х годах «разрабатывались проекты космических систем в разведывательных и коммуникационных целях».⁵ Успешное покорение космоса позволило СССР и США, в 60-70х гг., запустить программы с использованием спутников различной направленности и систем предупреждения о ракетном нападении для обеспечения действия обычных вооружений, а так же стратегических ядерных сил.⁶

⁴ **Фененко А.** Указ. соч. С.63

⁵ **Дворкин В.З.** Ответ СССР на программу «звездных войн». М.: ФМП-МГУ – ИПМБ РАН, 2008. С 28.

⁶ Там же С. 32.

На протяжении десятилетий обе державы рассматривали проекты по созданию «космического оружия» (США: концепции «боевых космических кораблей» и программа СОИ; СССР: проекты по военному использованию орбитальных станций и боевая лазерная станция «Полюс»), которые так и не стали реальностью, т. к. к концу 1980-х, стало ясно, что на том уровне развития техники невозможно создать космические боевые системы.⁷

Тем не менее, были достигнуты значительные успехи в других областях милитаризации космического пространства. Например, в области создания противоспутникового оружия, в частности, баллистических ракет, направленных на уничтожение космических аппаратов. Так, в 70-х годах Советским Союзом использовалась противоспутниковая система ИС-М.⁸ Ответом США стало создание системы противоспутникового оружия ASAT.⁹

Осознание опасности космической гонки привело к тому, что в 1983 г. СССР ввёл мораторий на испытания противоспутникового оружия, а США, хотя и не взяли на себя подобных обязательств, но начиная с 1985 г. и до недавнего времени, не проводили испытаний данного вида оружия.

В следующее десятилетие США стали бесспорным лидером военной деятельности в космической сфере. Они развернули самую крупную спутниковую группировку в мире – GPS (Global Positioning System), благодаря которой были созданы интегрированные орбитальные системы навигации и связи, широко используемые в военной сфере.¹⁰ А так же разработали системы ПРО «заатмосферного перехвата» ТНААД (Theater High Altitude Area Defense). Планы по размещению этих систем в Японии и на Тайване стали одной из

⁷ **Ознобищев С.К., Потапов В.Я., Скоков В.В.** Как готовился «ассиметричный ответ» на «Стратегическую оборонную инициативу» Р. Рейгана. Велихов, Кокошин и др. М.: ЛЕНАНД, 2008.

⁸ **Гетман М., Раскин А.** Военный космос: без грифа «секретно». М.: Фонд содействия авиации, 2008. С. 58

⁹ Там же С.102.

¹⁰ **Фененко А.** Указ.соч. С.69.

причин очередного обострения американо-китайских отношений – Тайванского ракетного кризиса 1996 года. Их размещение угрожало стратегическим интересам КНР. Поэтому когда были произведены испытания системы, Китай провёл два крупных военных учения в Южно-Китайском море, для демонстрации силы в готовности идти на крайние меры. В результате США закрыли вопрос о развертывании системы ТНААД в Азиатско-Тихоокеанском регионе.¹¹

Создание системы ТНААД повлияло и на российско-американские отношения. В 1997 г., государства подписали Протокол о разграничении систем тактической и стратегической ПРО, входивший в Нью-Йоркские соглашения, призванные дополнить Договор по СНВ-2, который так и не вступил в силу. В отличие от России, американская сторона его не ратифицировала, в связи с ограничениями на работы по созданию систем «заатмосферного перехвата».¹² Таким образом, проблема милитаризации космоса стала препятствием в переговорах по контролю над вооружениями.

В погоне за место лидера в космосе, Америка, несмотря на те преимущества, которые ей дала спутниковая группировка GPS, столкнулась с проблемой зависимости действий своих вооружённых сил от бесперебойной работы космических систем навигации и связи. Поэтому были разработаны оборонительные операции по защите центров связи и региональных группировок американских вооружённых сил. Было принято решение начать создание противоспутникового оружия воздушного и космического базирования, увеличить число спутников разведки, наблюдения, космической связи и т.д.¹³ А при министерстве США был создан Отдел национальной космической безопасности. Работа по вышеупомянутым направлениям продолжается и сейчас.

¹¹ Sigal J. East Asia and the «Constraint» of China // International Security. Vol. 20. No 4. (Spring 1996). P. 107–135.

¹² **Фененко А.** Указ.соч. С.70.

¹³ Там же С.71.

Немалую роль в установлении такой космической политики, сыграло не только желание Америки укрепить своё положение лидера в космической сфере, но и возросшая угроза их космической и соответственно национальной безопасности со стороны Китая.

В начале XXI века, Россия также внесла некоторые коррективы в свою собственную космическую политику. Однако, учитывая финансирование и состояние космической отрасли страны, они носили скорее политический характер, нежели могли привести хотя бы к сохранению нынешних позиций страны в области освоения космоса. Поэтому, в 2012 году началась реформа космической отрасли России, а 19 апреля 2013 года Президент В.В. Путин утвердил Основные положения «Основ государственной политики Российской Федерации в области космической деятельности на период до 2030 года и дальнейшую перспективу».¹⁴ Эти инициативы призваны восстановить космическую отрасль, а так же обеспечить безопасность и процветание страны за счёт тех возможностей, которые может дать освоение космоса.

Начало новой космической гонки и возобновление борьбы за космос, отмечено и возобновлением испытаний противоспутникового оружия. На этот раз её главными участниками стали – КНР и США.

В январе 2007 года Китай уничтожил свой гидрометеорологический спутник баллистической ракетой, с целью демонстрации всему миру, и прежде всего США, своей способности нарушить космическую связь. В связи с внедрением США систем спутниковой навигации в вооружённые силы, а также переводом на эти системы высокоточного оружия, при нарушении космической связи, большая часть американских вооружённых сил столкнётся с серьёзными проблемами. Поэтому США заявили о готовности применить военную силу для защиты своей космической системы. За

¹⁴ Основы государственной политики РФ в области космической деятельности на период до 2030 года и дальнейшую перспективу 07.05.2013//Федеральное космическое агентство (РОСКОСМОС) [электронный ресурс] // URL: <http://www.federalspace.ru/main.php?id=14&did=1798> Дата обращения – 19 мая 2013 г.

этим последовало обострение отношений между странами и обмен жёсткими заявлениями по дипломатическим каналам. Американским правительством было принято решение, сбить свой шпионский спутник, для демонстрации силы и проверки своего космического оружия. В январе 2010 года по данным разведки США, КНР произвели уничтожение своих ракет на высоте 150 миль. США расценили это как испытание противоспутникового оружия.¹⁵

Эти события привели к тому, что между Россией и КНР была подписана декларация о запрещении размещения в космосе ударных боевых систем. Но дальнейшая милитаризация космоса может заставить Россию выйти из моратория 1983 года. А в случае начала развития ею проектов космической обороны, подобные шаги предпримет и КНР, что приведёт и к усилению военно-космической активности других космических стран мира.

Несмотря на существующие договорённости и сохранение согласия стран мира о не милитаризации космоса, последние всё больше размываются. В противовес тенденциям по недопущению использования космоса в военных целях выступают действия отдельных государств, направленные на достижение исключительно своих национальных интересов.

Как и отмечалось ранее, Россия выступает против милитаризации космоса. Начиная с 2001 года, в этом направлении была предпринята серия шагов и инициатив. А в 2007 г. российская сторона представила в ООН проект Договора о предотвращении размещения оружия в космосе, применения силы или угрозы применения силы в отношении космических объектов. Годом позднее предполагалось его окончательное утверждение, на Конференции ООН по разоружению в Женеве. Но США отказались от его подписания. На сегодняшний момент США не изменили свое мнение, согласно которому Договор содержит «неустранимые недостатки, не поддаётся проверке и не

¹⁵ US warned China of military action over space missiles. February 3, 2011 [электронный ресурс] // URL: <http://www.stratpost.com/us-warned-china-of-military-action-over-space-missiles> Дата обращения – 19 мая 2013 г

сможет укрепить международную безопасность.»¹⁶ В действительности же такое решение мотивировано необходимостью иметь относительную свободу действий в освоении космоса и развертывании систем ПРО.

Официально США ведут постоянный диалог по обеспечению безопасности в космическом пространстве с Россией и другими космическими державами. А так же заявляет о стремлении к сотрудничеству для создания Международного кодекса поведения в космосе, не связывающего никого из участников юридическими обязательствами.¹⁷

Таким образом, Америка продолжает поддерживать исключительно те инициативы, которые не ограничивают её в выборе средств и методов обеспечения своих национальных интересов, и не связывающих её нормами международного права. Изменить ситуацию смогут лишь последовательные усилия всего мирового сообщества.

Позиция России в деле недопущения милитаризации космоса связана, прежде всего, с её историческим наследием в освоении космоса, состоянием космической отрасли, стремлением создать определённый имидж и повысить свою роль в международных процессах, а также обеспечить защиту своих национальных интересов.

Таким образом, в условиях всё возрастающей борьба за контроль над космосом, международное сотрудничество в вопросе предотвращения милитаризации космоса сегодня носят скорее политический, чем разоруженческий характер. Так одни страны стремятся воспрепятствовать ограничению военного использования космоса, а другие совместными усилиями пытаются предотвратить его милитаризацию. Это в свою очередь может привести к подрыву норм международного космического права, дальнейшей

¹⁶ Шестаков Е. Кодекс поведения. В США считают, что России угрожают баллистические ракеты // Российская Газета (Федеральный выпуск) N 5752 от 11 апреля 2012 г. С. 3.

¹⁷ Шестаков Е. Указ.соч. С.3.

милитаризацией космоса, и возникновению новых военных конфликтов. Поэтому необходимо внести изменения в международное космическое право, учитывающие современное развитие космических технологий и нацеленные на предотвращение военного использования космоса отдельными странами в обход международным нормам. А так же продолжать развивать международное сотрудничество по предотвращению милитаризации космоса и упрочению принципов его кооперационного использования в мирных целях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. National Space Policy of the United States of America, 2010 // The White House. Official site (http://www.whitehouse.gov/sites/default/files/national_space_policy_6-28-10.pdf).
2. **Путин В.В.** Выступление на совещании о перспективах развития космической отрасли. 12 апреля 2013. Благовещенск. (<http://xn--d1abbgf6aiiy.xn--p1ai/news/17885>).
3. **Фененко А.** Конкуренция в космосе и международная безопасность //Международные процессы. Сентябрь-декабрь 2008. Т.6 №3 (18).
4. **Дворкин В. З.** Ответ СССР на программу «звездных войн». М.: ФМП-МГУ – ИПМБ РАН, 2008.
5. **Ознобищев С.К., Потапов В.Я., Скоков В.В.** Как готовился «асимметричный ответ» на «Стратегическую оборонную инициативу» Р. Рейгана. Велихов, Кокошин и др. М.: ЛЕНАНД, 2008.
6. **Гетман М, Раскин А.** Военный космос: без грифа «секретно». М.: Фонд содействия авиации, 2008.
7. **Segal G.** East Asia and the «Constraint» of China // International Security. Vol. 20. No 4. (Spring 1996).
8. Основы государственной политики Российской Федерации в области космической деятельности на период до 2030 года и дальнейшую перспективу 07.05.2013 // Федеральное космическое агентство (РОСКОСМОС) Официальный сайт. (<http://www.federalspace.ru/main.php?id=14&did=1798>).

9. US warned China of military action over space missiles. February 3, 2011 (<http://www.stratpost.com/us-warned-china-of-military-action-over-space-missiles>).

10. **Шестаков Е.** Кодекс поведения. В США считают, что России угрожают баллистические ракеты// Российская газета N5752 от 11 апреля 2012 г.

Н. Ю. Романова

ПРОБЛЕМЫ ДЕВОЛЮЦИИ В ВЕЛИКОБРИТАНИИ

В современной Европе мы можем наблюдать два, на первый взгляд, взаимоисключающих процесса – регионализацию и глобализацию. Однако они являются взаимозависимыми чертами одного явления – упадка суверенитета национального государства. Перераспределение полномочий идет по двум векторам: государства передают значимую часть своих полномочий не только надгосударственным институтам, таким как Европейский Союз, но и своим собственным территориальным единицам, увеличивая их полномочия в принятии решений. Если в первом случае мы можем говорить о внешних функциях государства, таких как внешняя политика и оборона, то во втором случае процесс затрагивает внутренние функции по управлению обществом.

Процесс децентрализации власти в Соединенном Королевстве Великобритании и Северной Ирландии имеет свои специфические черты и собственное название – деволюция. Это понятие определяется как передача центральными правительственными органами части своих полномочий органам власти административно-территориальных единиц. В Великобритании проведение деволюции было вызвано довольно серьезными причинами, которые можно найти в истории взаимоотношений центральной власти в Лондоне с Шотландией, Уэльсом и Северной Ирландией. Однако не стоит считать, что исключительно исторические причины повлекли собой инициирование процесса деволюции в конце XX в. Катализатором